

# ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.111'373'42

## ПРОБЛЕМЫ РЕФЕРЕНЦИИ И ИНФЕРЕНЦИИ ПОСЛОВИЦ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНО-РОЛЕВАЯ ГРАММАТИКА

О.Б. Абакумова

**Аннотация.** Рассматриваются проблемы референции и инференции пословиц и возможности решения этих проблем с применением модели, объединяющей теорию речевых актов с метафоризацией окказиональных фреймов и аппаратом референциально-ролевой грамматики.

**Ключевые слова:** референция; инференция; прагматика; пословицы; референциально-ролевая грамматика; фрейм; коммуникативная стратегия.

Референция определяется современными исследователями как «отнесенность актуализованных имен, именных выражений или их эквивалентов к предметам действительности (референтам, денотатам)» [1. С. 411] или как «соотнесение и соотнесенность языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями» [2. С. 79]. Референция как действие (соотнесение) осуществляется говорящим, это отдельный компонент в составе речевого акта. Референция как результат (соотнесенность) – это отношение, в которое вступают языковые выражения в контексте речевого акта (см. работы Стросона, Сёрла, Линского).

Классическая теория референции (Фреге, Черч, Льюис, Карнап, Сёрл) исходит из того, что в основе способности к референции лежит смысл выражения, т.е. референция предопределена смыслом. Н.Д. Арутюнова [1] выделяет три основных фактора, определяющих референцию: синтаксический, логико-семантический и прагматический. Развитие референциальных теорий идет в сторону прагматизации.

Каузальная теория (Доннелан, Крипке, Патнэм) решающую роль придает прагматическим факторам. В каузальной теории имена соотносятся с объектами без посредства значений, смыслов, но на основе знаний и представлений говорящих о мире. К.С. Доннелан [3] вводит противопоставление атрибутивного и референтного употребления дескрипций, т.е. именований, включающих общие имена. При референтном употреблении значение дескрипции служит только для указания на объект. Оно не входит в содержание высказывания, влияющее на его истинностное значение. При атрибутивном использовании дескрипции значение выражения входит в смысл высказывания. Оно семантически связано с предикатом и выполняет характеризующую функцию наряду с идентифицирующей.

В центре внимания неоклассической теории [4] находится объяснение референции на основе «семантической компетенции» говорящего,

включающей разные факторы. Развивается этот подход с применением **теории речевых актов**, где реферирование считается действием говорящих, а не выражений. Референция понимается как элементарный речевой акт, входящий в более крупный акт – вопроса, утверждения, приказа и т.п. Теория референции как употребления языка связана с целевыми установками – и в употреблении конкретных имен, и в смысле всего дискурса [5].

Дж. Юл [6] связывает референцию с коммуникативными намерениями говорящего и его знаниями относительно того, что известно слушающему о предмете разговора. Чтобы референция была успешной, нужно учитывать роль инференции. Поскольку нет прямого соотношения между сущностями и словами, слушающий должен правильно интерпретировать то, что говорящий хочет идентифицировать, употребляя то или иное языковое выражение. По его мнению, успешная референция связана не с объективно корректным наименованием, а с уместным и доступным выбором выражения.

Автор теории коммуникативного действия Ю. Хабермас [7] исходит из того, что грамматические предложения посредством универсальных значимых претензий встраиваются в основные отношения к реальности, так что они становятся способными выполнять базовые прагматические функции представления, сообщения, выражения, побуждения, лежащие в основе всех остальных функций речевых выражений, которые они могут приобретать в различных контекстах. Он вводит три модуса коммуникации: когнитивный, экспрессивный и интерактивный, в которых выражаются пропозициональное содержание, субъективное переживание и интерперсональное отношение. Эти модусы являются сутью сферы референции. Хабермас объединяет теорию речевых актов с витгенштейновскими фоновыми знаниями и вводит понятие «жизненный мир».

Как можно было убедиться, в связи с постепенной прагматизацией теорий референции в их концептуальный аппарат вошли понятия коммуникативной установки говорящего, его интенции, фонда знаний собеседников, коммуникативной организации высказывания, отношение к контексту.

Инференция определяется в Кратком словаре когнитивных терминов как получение выводных данных в процессе обработки информации и(или) языка и само выводное знание, умозаключение; это одна из важнейших когнитивных операций человеческого мышления, в ходе которой, опираясь на соответствующие содержащиеся в тексте сведения, человек выходит за пределы данного и получает новую информацию [8. С. 33]. С.Н. Петрова [9. С. 188] пишет об инференции как механизме восстановления скрытой информации. Некоторые исследователи считают, что этот механизм связан с реализацией определенного **фрейма** или **сценария**, который человек усматривает в данном тексте и, соответственно, определяет, какой слот в этой структуре остается незаполненным (см. [8]). Для описания процессов употребления и понимания пословиц в речи Т.С. Зевахина [10] предлагает модель метафоризации окказиональных

фреймов. При моделировании употребления паремических единиц в речи она различает три вида фреймов: образный фрейм (показывающий структуру исходного ситуационного образа и задающий класс стереотипных ситуаций), окказиональный фрейм (отражающий структуру конкретных ситуаций) и обобщенный фрейм (структурирующий абстрактные знания о классе стереотипных ситуаций). Происходит метафорическое преобразование конкретных фреймов, которое можно рассматривать и как заполнение позиций образного фрейма узлами конкретного окказионального фрейма.

Одно и то же языковое выражение может иметь разную референцию, т.е. соотноситься с действительностью по-разному. Способ соотношения языкового выражения с действительностью называется референциальным статусом (РС) этого выражения. РС присущ употребленному языковому выражению, т.е. факту речи. Языковые выражения как факты языка лишены референции, но благодаря своей структуре они обладают предназначением для использования с тем или иным статусом или статусами. Е.В. Падучева [11] предложила называть свойство языкового выражения быть предназначенным к употреблению с тем или иным РС денотативным статусом (ДС), а языковые маркеры РС – актуализаторами ДС. Ей же принадлежит первая классификация ДС именных выражений с предметным значением. Намечая перспективы в изучении проблем референции, Е.В. Падучева [2] рекомендует перенести центр внимания от именной группы к пропозициональным компонентам предложения – речь идет о тех референциальных значениях, которые выражаются в группе **глагола**. Один круг проблем связан с квантификацией событий, состояний, ситуаций. Другое направление исследований имеет выход в текст за пределы предложения. Третье направление ориентировано на изучение модальностей и требует анализа иллокутивных функций речевых актов и дальнейшей разработки их типологии.

Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелёв [12] показали принципы согласования денотативных статусов именных групп (ИГ) и видовременных характеристик предиката. Обобщающий термин «релевантное денотативное пространство» [13, 14] дает возможность интерпретировать функционирование языкового выражения в высказывании, равном тексту.

Референция пословицы традиционно описывалась именными группами в нереферентном статусе при гномическом предикате, которые актуализировались местоимениями типа «этот», «каждый», «всякий». О.Е. Фролова [15] предложила референциальную типологию пословиц, опираясь на синтаксическую теорию Л. Теньера, учитывая синтаксическое строение пословицы, а также ее главную прагматическую функцию – моделирующую ситуацию действительности. О.Е. Фролова анализирует референцию пословицы с точки зрения заполненности / незаполненности их актантных позиций. Исследуя пословицу как малый фольклорный жанр, она считает необходимым интерпретировать референцию текста с позиций: 1) семантики имени и ИГ; 2) позиции именной группы в выска-

звании; 3) пространственно-временной локализованности предиката; 4) согласования актантных ИГ и предикатного выражения в высказывании; 5) модальности высказывания и некоторых других. Исследователь считает, что они ведут себя как текстовые местоимения, способные менять референцию в зависимости от ситуации, а именные группы в пословице нереферентны по-разному: при образной мотивировке значения они имеют презумптивный РС, при прямой – родовой. Например, (1) Гусь свинье не товарищ. (2) Рыба ищет где глубже, а человек – где лучше.

Мы предлагаем описать референцию пословиц, их семантику и прагматику в рамках модели актуализации смысла пословицы в дискурсе (см. [16]) с включением аппарата референциально-ролевой грамматики (далее РРГ) и выявить таким образом типичное для данной языковой культуры релевантное денотативное пространство абстрактного имени «правда» и «truth».

Пословица определяется нами как языковой знак с текстовыми характеристиками, имеющий структуру предложения; и в то же время актуализованная пословица – это практическое суждение, используемое для достижения определенных коммуникативных стратегий. Аппарат РРГ позволяет анализировать функционирование предложения-высказывания в речевом акте.

Главное отличие РРГ [17] от других теорий, использующих те же понятия, в том, что в референциально-ролевой грамматике падежные роли понимаются не как исходные понятия, а как производные отношения, возникающие в результате взаимодействия таких факторов, как семантика предиката, лексическое содержание именных аргументов, выбор перспективы (актор или претерпевающий), морфолого-синтаксические характеристики периферийных элементов.

В отличие от падежной грамматики, которая описывает семантику предложения без учета модальных и перформативных элементов, референциально-ролевая грамматика включает такие операторы, как модальность, иллокутивная сила, определяет фокусную структуру и прагматический пик, анализируя таким образом прагматическую структуру высказывания.

Аппарат РРГ не предназначен для описания образно мотивированных пословиц, их переносных значений, поэтому мы расширили его за счет введения анализа по трем видам фреймов и включили составной частью в модель коммуникативного взаимодействия Ю. Хабермаса с его характерной типологией речевых актов. Преимущества предлагаемой модели в том, что она, с одной стороны, дает возможность описать референцию говорящего, влияние выбранной им коммуникативной стратегии на смысл пословичного высказывания, а с другой – описывает семантическую референцию, обусловленную языковой конвенцией.

Чтобы использовать пословицу в речи, говорящий должен:

1) оценить коммуникативную ситуацию и выбрать коммуникативную стратегию (ср. *Kommunikativap.* в концепции Хабермаса);

2) оценить ситуацию действительности (референтную ситуацию) и отнести ее к какому-то определенному типу ситуаций (Konstativa в типологии РА Хабермаса в нашей модели подвергается углублению и расширению за счет введения фреймового анализа и квантификации состояний и ситуаций, которые называются соответствующим семантическим предикатом так, чтобы модель ситуации совпала с инвариантом пословичного значения);

3) выбрать из арсенала средств подходящую пословицу, которая соответствующим образом называет и моделирует ситуацию и дает ей нужную оценку, способную выразить отношение говорящего и вызвать необходимую эмоциональную реакцию (выбираются пословичные знаки нужной модальности и иллокутивной силы) (ср. Representativa, претензии на искренность и выражение личного опыта);

4) скрываясь за авторитетом народной мудрости, говорящий рекомендует (эксплицитно или имплицитно) слушающему, как следует поступать, вести себя в подобной ситуации, опираясь на социальные нормы поведения, принятые в данной культуре (ср. Regulativa, претензии на правильность и выражение intersубъективных отношений).

В качестве примера использования модели приведем анализ употребления английской пословицы **Facts are stubborn things** в газетном тексте.

Коммуникативная ситуация следующая. Журналистка Мэри Мостерт публикует статью под заголовком «**Facts are stubborn things**» – No Genocide in Kosovo Clinton's Media Defenders Now Admit. Автор статьи использует пословицу иронически, желая высмеять своих коллег из лагеря поддержки президента, которые бессовестным образом подтасовывают факты, чтобы доказать отсутствие геноцида в Косово. Количество жертв в результате военных действий американской армии меняется в текстах СМИ постепенно со 100 000 до 2 500 человек. Журналистка использует социально ориентированную коммуникативную стратегию, нацеленную на откровенный разговор с читателями и привлечение их к совместным действиям. Но это и удачный профессиональный ход, поскольку сенсационные разоблачения власть имущих всегда привлекают внимание рядовых читателей.

### Референция пословицы в тексте / дискурсе

Kommunikativa. Претензии на понятность. Журналистка хочет вызвать возмущение читателей недобросовестным поведением своих коллег и заставить их говорить правду. Она помещает пословицу в сильную позицию текста, заявляя таким образом тему своего коммуникативного акта. Это социально ориентированная коммуникативная стратегия. Подзаголовок статьи подсказывает читателям, как следует понимать смысл пословицы.

Konstantiva. Говорящий (журналистка) претендует на истину, так как знает реальное положение вещей. Она относит референтную ситуацию к категории «обман» и сообщает об этом читателям.

Референтная ситуация представлена пословичным предложением-высказыванием, которое моделирует ситуацию и дает ей оценку.

**Facts are stubborn things** (will not adapt themselves to theory) [18].

Пропозиция представлена двухместным предикатом «be» в значении «являться» и двумя аргументами.

*Логическая структура:* что? является чем? / каким?

*Класс глагола:* нелокативное состояние (тождества).

*Тематические роли:* facts – место; stubborn things – тема.

*Макророль:* facts – Актор; things – Претерпевающий.

То есть компонент facts (truth) представляет активного участника, контролирующего ситуацию, не подчиняющегося влиянию извне.

*Оператор времени:* форма present indefinite передает значение постоянно присущего субъекту свойства, признака, действия. Гномический предикат отражает постоянное качество актанта.

*Оператор модальности:* модальность субъективная (аксиологическая, поскольку выражается отрицательная оценка действий представителей СМИ и президента, и деонтическая, так как дается косвенный призыв к читателям требовать соблюдения прав на получение правдивой информации).

*Иллокутивная сила:* ассертив с выражением эмоциональной оценки и косвенный директив.

*Прагматический пик:* факты (правда).

*Фокус интереса говорящего:* сентенциальный.

*Потенциальная фокусная область:* facts are stubborn things.

*Актуальная фокусная область:* stubborn things.

Representativa. Говорящий (пишущий) претендует на искренность. Ее возмущает позиция коллег, не желающих писать правду. Но она выступает также и как профессионал, который знает, что сенсационные разоблачения всегда привлекают внимание публики. Противопоставление пословицы в заголовке подзаголовку, где эксплицитно выражается реальное положение дел, создает эффект иронической оценки ситуации, которая выражает отношение говорящего и производит нужное воздействие на читателя.

Regulativa. Претензии на правильность. Журналистка посредством пословицы призывает читателей узнать действительное положение дел и не доверять СМИ и президенту, который обманывает свой народ. Этот косвенный директив становится возможен, поскольку в пословицах заложены деонтические нормы социального поведения. В данном случае это нормы реализма (*Следует знать правду*).

### Инференция пословицы

Понимание пословицы происходит как наложение трех видов фреймов:

*Образный фрейм* (внутренняя форма пословицы): неодушевленное явление, абстрактное понятие переосмысливается как одушевленное, обладающее способностью сопротивляться воздействию со стороны.

*Обобщенный фрейм* (обобщенное значение): моделируется ситуация, когда реальные факты (правда) опровергают надуманную теорию. По классификации Г.Л. Пермякова [19] эта пословица должна войти в категорию IV логико-семиотических инвариантов, где одна вещь оценивается выше другой в силу наличия определенных качеств. В данном случае речь идет о большей объективности фактов по сравнению с теориями.

*Окказиональный фрейм*: факты о реальном положении дел в Косово скрываются и подтасовываются сторонниками президента и поддерживают ложную теорию. Используется прием энантиосемии, который создает экспрессивность и вызывает эмоциональную реакцию.

Пословичный сценарий (имплицитно передаваемая информация, которую инферируют читатели): *Не следует верить всему, что пишут в газетах, но нужно стремиться узнать правду, так как реальные факты разрушают сфабрикованные теории.*

Презумптивная денотативная область ИГ с компонентом truth в пословичном предложении – факты, призванные разрушать ложные теории.

Реальная референция – подтасованные факты, поддерживающие ложную теорию, разоблачаются, и правда выходит наружу.

Моделирование актуализации пословиц в разных типах дискурса позволило детализировать предложенную Хабермасом дихотомию коммуникативных стратегий. Так, на материале художественных текстов была выявлена не описанная им интрасубъектная коммуникация, анализ поэтических текстов дал возможность говорить о коммуникации с неодушевленными объектами, для медийного дискурса в большей степени характерна социально ориентированная инструментальная стратегия, в бытовом дискурсе встречаются все возможные виды стратегий. Анализ текстов позволяет предположить существование следующих закономерностей в реализации модели, которая может развиваться как минимум по трем схемам, а также выявить некоторые закономерности в плане взаимосвязи компонентов модели. Если говорящий настроен на достижение взаимопонимания (собственно коммуникативная стратегия), он, как правило, оценивает референтную ситуацию оптимистически, соблюдает условие искренности, выбирает пословицы из категории «квалитатив силы, могущества, ценности, справедливости, открытости, противопоставленности лжи» с приоритетом в сторону правды; в своих рекомендациях опирается на этические нормы социального поведения. Если говорящий настроен на успех и выбирает социально ориентированную инструментальную стратегию, он в большинстве случаев оценивает ситуацию отрицательно, условие искренности не всегда соблюдается, выбирается пословица из категорий как уже перечисленных, так и квалитативы источников правды, прескриптив нравственного поведения, квалитатив отсутствия справедливости, отрицательный локатив, а также квалитатив опасности и нежелательности; рекомендации даются из области этических норм, но говорящий преследует свои интересы. В случае использования асоциаль-

ной инструментальной стратегии говорящий может оценивать ситуацию как положительно, так и отрицательно, условие искренности не соблюдается, выбираются пословицы всех возможных смыслов; рекомендации опираются на сугубо утилитарные социальные нормы.

Анализ английских и русских пословиц с компонентами «правда» и truth показал, что значение выражения входит в смысл высказывания. Оно семантически связано с предикатом и выполняет характеризующую функцию наряду с идентифицирующей. Этот вывод подтверждается и на уровне тематических отношений в семантике пословичных предложений-высказываний. Наиболее типичной семантической ролью оказался «квалитатив», который дает характеристику предмету исходя из семантики предиката, второго актанта и(или) морфолого-синтаксических особенностей сирконстантов.

Анализ английских пословиц в неактуализованном режиме показал, что 58% пословичных предложений включают компонент truth в позиции Актора, т.е. он является активным участником, контролирующим ситуацию, а не подчиняющимся какому-либо влиянию. Макророль Актора характерна для компонента truth в случаях, когда говорящий приписывает ему квалитатив власти, могущества; необычности, странности; ценности; опасности, нежелательности и простоты, прямолинейности. Таким образом, получается, что носитель английского языка, использующий пословицы о правде, склонен в большей степени приписывать ей макророль Актора, активного участника, контролирующего ситуацию. По материалам текстов из Британского национального корпуса (British National Corpus) референтная область английской truth включает в большинстве случаев указание на реальное положение дел, объективные факты, которые разрушают ложные теории, однако факты могут подтасовываться, как в приведенном примере, и тогда сфальсифицированные факты могут ввести в заблуждение людей, не владеющих информацией.

Компонент «правда» ведет себя иначе в текстах русских пословиц. Он занимает позицию Актора только в 20% типовых ситуаций, представленных пословицами. Правда выступает как участник, контролирующий ситуацию, только если говорящий приписывает ей квалитатив могущества, квалитатив ценности, отдает ей предпочтение по сравнению с ложью (кривдой). В остальных случаях русская правда выступает в макророли Претерпевающего: прескриптив нравственного поведения, источники (гносеологические признаки), квалитатив слабости, беззащитности, квалитатив принадлежности прошлому / будущему, отрицательный локатив.

Таким образом, типичная макророль компонента «правда» в русском языке – Претерпевающий, т.е. участник ситуации, подчиняющийся влиянию других партиципентов или обстоятельствам. Релевантной референтной областью абстрактного существительного «правда» по материалам Национального корпуса русского языка в большинстве случаев использования пословиц в текстах являются ситуации нарушения общест-



венного порядка, а также отсутствие справедливости в общественных или межличностных отношениях.

Как можно было убедиться, предлагаемая модель отвечает всем требованиям, предъявляемым к описанию референции высказываний на современном этапе развития лингвистической науки, поскольку эта модель:

1) прагматически ориентирована, опирается на «семантическую компетенцию говорящего», на теорию речевых актов, и показывает, что смысл высказывания связан с намерениями говорящего, его интенцией и избранной коммуникативной стратегией;

2) описывает и процесс инференции как получение выводных данных в процессе обработки информации и связывает этот механизм с развертыванием пословичного сценария как наложением трех видов фреймов, в результате которого происходит метафоризация окказиональных фреймов и имеет место косвенный речевой акт;

3) модель с расширенным аппаратом РРГ (даже в неактуализованном режиме) позволяет описать семантическую референцию (синтаксический, логико-семантический и прагматический аспекты), которая определяется языковой конвенцией;

4) модель может быть использована для выявления пословичного концепта и деонтических норм, заложенных в семантике пословиц [20].

Представленная модель дает возможность описать денотативное пространство интересующего нас компонента (абстрактного имени) и выявить его национальную специфику.

## Литература

1. Арутюнова Н.Д. Референция // БЭС. Языкознание. М. : БРЭ, 1998. С. 411–412.
2. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 2008. 296 с.
3. Доннелан К.С. Референция и определенные дескрипции // НЗЛ. М. : Прогресс, 1982. Вып. 13. С. 134–160.
4. Katz J.J. The neoclassical theory of reference // Contemporary perspectives in the philosophy of language. Minneapolis, 1979. P. 103–124.
5. Демьянков В.З. Референция // КСКТ. М. : МГУ, 1996. С. 160–165.
6. Jule G. Pragmatics. London : Oxford University Press, 1996. 120 p.
7. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Doston : Beacon Press, 1987.
8. Кубрякова Е.С. Инференция // КСКТ. М. : МГУ, 1996. С. 33–35.
9. Петрова С.Н. Когнитивная парадигма и семантика понимания // Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект. М., 1988. С. 119–130.
10. Зевахина Т.С. Метафора мертвая и живая // Труды Международного семинара «Диалог-2002». URL: [www.dialog-21.ru](http://www.dialog-21.ru)
11. Падучева Е.В. Денотативный статус именной группы и его отражение в семантическом представлении предложения // Научно-техническая информация. М., 1979. Сер. 2. № 9. С. 25–31.
12. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Языковая концептуализация мира. М. : Языки русской культуры, 1997. С. 113–125.
13. Динсмор Дж. Ментальные пространства с функциональной точки зрения // Язык и интеллект. М. : Прогресс, 1995. С. 395–411.

14. *Шмелёв А.Д.* Проблема выбора релевантного денотативного пространства и типы миропорождающих операторов // Референция и проблемы текстообразования. М. : Наука, 1988. С. 64–81.
15. *Фролова О.Е.* Мир, который стоит за текстом. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 320 с.
16. *Абакумова О.Б.* Пословицы в газетном тексте и медийном дискурсе // *Auspicia*. Praha, 2009. С. 128–135.
17. *Van Valin R.Jr.* *Advances in Role and Reference Grammar*. Amsterdam ; Benjamins, 1993.
18. *COD* – Concise Oxford Dictionary of Current English. 7<sup>th</sup> ed. Bombay : Oxford University Press, 1987.
19. *Пермяков Г.Л.* К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологическое исследование по фольклору : сб. ст. М., 1975. С. 247–273.
20. *Абакумова О.Б.* Пословичный концепт, деонтические нормы и языковая личность // Вестник ОГУ. 2010. № 3 (11). С. 130–137.

#### **PROBLEMS OF REFERENCE AND INFERENCE OF PROVERBS AND ROLE AND REFERENCE GRAMMAR**

**Abakumova O.B.**

**Summary.** The problems of reference and inference of proverbs are dealt with. The model based on speech acts theory and frame analysis combined with extended technique of role and reference grammar is offered to describe reference and inference of proverbs.

**Key words:** reference; inference; pragmatics; proverbs; role and reference grammar; frame; communicative strategy.